

ПУШКИН В ССЫЛКЕ

Неужели и ты вдруг стал
Благопристойен и стар?
Твой тоскою искусанный мозг
Наплывает слезой к очам,
Словно этот вот постный воск,
Словно эта слепая свеча.
Вьюга воет и ставни рвет,
Пушкин ворот руками рвет,
Пушкин в пальцы перо берет,
Пишет — черкает, пишет — рвет.

Если б этот вот скрип пера
(Он похож на сердечный стон)
Вьюга вынесла со двора
И до всех донесла сторон,
Если б в грозный рев перерос
Этот сдавленный скрип пера
И до всех бы людей донес,
Что чему-то пришла пора!
Если б этот вот стон пера
Обратился в набатный звон,
Возвестил бы, что встать пора
И встряхнуть с себя слабый сон,
И рассеять постыдный гнет...

Пушкин думает, мажет, рвет.
Неужели взаправду стар
Ты, мой буйный увалень, стал?

А в младенчестве как была
Снеговая гора крута!
Сани сами — без крыла —
Вылетали за ворота
И летели наперекор
Перевалам высоких гор,
И нечаянностью вдруг
Перехватывало дух.

Так зачем же, зачем же он,
Тот мальчишеский разворот,
Превратился в застольный стон!..
Пушкин лист исписанный рвет...
Через определенный срок —
Ну хотя б, например, через век,
Кто узнает, каких же строк
Не сберег этот человек?
Но затем-то и надо жить,
Но затем и годы прошли,
Чтобы те, кому после быть,
Уничтоженное прочли
В том, что к ним сквозь лета дойдет.
Пушкин пишет, пишет и рвет...

* * *

Ну, а если я обманут
Росписями и резьбой?
Ну, а если те, что станут
Навсегда моей судьбой, —
Не вояки, а виляки,
Не счастливы, а чтецы?
Ну, а если все двойки,
Ну, а если все льстецы —
Кем ты вынырнешь и крякнешь,
С кем ты дружбу поведешь,
Для кого над всеми якнешь
И окрестишь правдой ложь?
Что тогда ты прогорланишь,
Чем ты станешь речи шить,
Что поделывать ты станешь?
Неужели станешь жить?!